

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
606
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
1899-1902	Полиморфизм окраски среднего поморника
<i>Stercorarius pomarinus</i> на полуострове Ямал.
С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ, М.Г.ГОЛОВАТИН
1903-1907	Гнезвился ли дупель <i>Gallinago media</i> в Казахстане?
О.В.БЕЛЯЛОВ
1907-1908	Наблюдение весеннего скопления серых
журавлей <i>Grus grus</i> в Саратовском Заволжье.
И.А.ХРУСТОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН
1909-1911	Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>
на озере Ханка: динамика численности
и современная роль в орнитоценозе.
Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, И.Н.КАЛЬНИЦКАЯ
1911-1913	Новое место гнездования белого аиста <i>Ciconia</i>
<i>ciconia</i> в Рязанской области. В.П.ИВАНЧЕВ
1913-1914	Редкие гнездящиеся виды птиц в юго-восточном
Приладожье. В.А.КОВАЛЁВ
1915-1919	О некоторых редких птицах Московской области.
Я.А.РЕДЬКИН, А.В.ЦВЕТКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
E x p r e s s - i s s u e

2010 № 606

CONTENTS

1899-1902	The plumage polymorphism of the pomarina skua
<i>Stercorarius pomarinus</i> on Yamal peninsula.
S . P . P A S K H A L N Y , M . G . G O L O V A T I N
1903-1907	Whether the great snipe <i>Gallinago media</i> nest
in Kazakhstan? O . V . B E L Y A L O V
1907-1908	Spring concentration of the common crane
<i>Grus grus</i> in the Saratov Zavolzhie.
I . A . K H R U S T O V , V . G . T A B A C H I S H I N
1909-1911	The great cormorant <i>Phalacrocorax carbo</i>
on the Khanka lake: dynamics of population
number and modern role in bird community.
Y u . N . G L U S H C H E N K O ,
I . N . K A L N I T S K A Y A
1911-1913	A new breeding site of the white stork <i>Ciconia ciconia</i>
in the Ryazan Oblast. V . P . I V A N C H E V
1913-1914	Rare breeding birds in South-Eastern Ladoga region.
V . A . K O V A L E V
1915-1919	On rare birds of the Moscow Oblast.
Y a . A . R E D ' K I N , A . V . T S V E T K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Полиморфизм окраски среднего поморника *Stercorarius pomarinus* на полуострове Ямал

С.П.Пасхальный¹⁾, М.Г.Головатин²⁾

¹⁾ Экологический стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук, ул. Зеленая Горка, 21, г. Лабытнанги Ямало-Ненецкого авт. округа, 629400. E-mail: spas2006@yandex.ru

²⁾ Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

Поступила в редакцию 8 октября 2010

Сведения о полиморфизме окраски оперения среднего поморника *Stercorarius pomarinus* были собраны нами во время работы в разных районах полуострова Ямал в 1981-1991, 1997, 2004-2009 годах, когда во всех природных подзонах было обследовано 60 площадок площадью от 10-20 до 50 км² (многие посещались неоднократно), долины наиболее крупных рек и морские побережья от северной границы лесотундры (66.7° с.ш.) до арктического побережья Ямала (72° с.ш.).

Полиморфизм окраски оперения и образование пар

Количественное соотношение цветовых фаз – важная популяционная характеристика среднего поморника, которая до последнего времени остаётся слабоизученной. Для родственного вида – короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* – было показано, что доля особей тёмной морфы к северу снижается, а самцы тёмной окраски имеют преимущество при половом отборе и больший успех в размножении (Berry, Davis 1970; Davis 1976; O'Donald 1972; O'Donald, Davis 1976). Для среднего поморника В.К.Рябицев и М.Тэйлор (Ryabitsev, Taylor 2001) выделили 6 типов окраски особей. Мы регистрировали только 3 варианта – птиц светлой фазы (соответствует 1-3 классам в схеме В.К.Рябицева и М.Тэйлора), тёмной фазы (классы 5-6) и промежуточной окраски – темнобрюхих птиц (класс 4). Последних отметили немного, за всё время – лишь 19 особей. Среди размножающихся средних поморников пары образуются как одинаковыми, так и разными по окраске особями.

На основании крайне небольшого числа данных и по качественным описаниям (много, мало, обычны) доля тёмной морфы для Баренцево-морско-Карского региона очень приблизительно оценивалась в 10-20%, для Североамериканского – от 0-1 до 5-16% (Southern 1944). В Баренцевом море к северо-востоку от острова Медвежий среди 150 наблюдавшихся средних поморников доля тёмных птиц составила 5-10%

(Lunk, Joern 2007). Для Ямала она оценивалась величиной порядка 20% (Southern 1944; Данилов и др. 1984), а с использованием данных В.К.Рябицева и М.Тэйлора – около 11.7-18.2% (в среднем за 2 года – 14.9%, $n = 67$). На Таймыре, в устье реки Убойной, из 50 средних поморников 14% было тёмных (Клаассен и др. 2003). Наиболее низкая доля особей с тёмной окраской зарегистрирована на востоке Российской Арктики, на острове Врангеля – около 3% (Дорогой 1981). Таким образом, говорить о каком-либо закономерном изменении частоты тёмной морфы в пределах ареала среднего поморника, в отличие от короткохвостого (Berry, Davis 1970), пока не приходится.

Нами за все годы работы на площадках и на лодочных маршрутах отмечено 1402 среднего поморника, в том числе 482 пары (табл. 1). Среди одиночных птиц 32 были тёмной морфы, среди пар – в 72 случаях один или оба партнера были тёмными. В разные годы птицы этой (или промежуточной) морфы составляли 6.4-9.2%, а в среднем по всем материалам – 8.1% (табл. 1).

Таблица 1. Доля особей светлой (С) и тёмной (Т) морф у среднего поморника *Stercorarius pomarinus* на Ямале

Район	Одиночные		Пары			Всего	Т, %
	С	Т	С-С	С-Т	Т-Т		
Кустарниковая тундра	70	7	19	3	0	121	8.3
Типичная тундра	197	14	264	44	3	833	7.7
Арктическая тундра	136	14	127	18	4	448	8.9
Всего	403	35	410	65	7	1402	8.1
%	92.0	8.0	85.0	13.5	1.5		
Приморские районы	160	18	208	29	5	662	8.6
%	89.9	10.1	86.0	12.0	2.1		
Центральные районы	243	17	202	36	2	740	7.7
%	93.5	6.5	84.2	15.0	0.8		

Для ответа на вопрос, существуют ли закономерные географические изменения в распространении тёмной морфы у среднего поморника, мы сравнили долю тёмных особей в разных тундровых подзонах, а также в прибрежных и материковых районах, на востоке и западе Ямала. Сравнение проводили по критерию Фишера (Урбах 1963).

В западных и восточных районах полуострова доля тёмных особей была сходной: соответственно, в типичной тундре 8.6% ($n = 185$) и 8.1% ($n = 37$), в арктической – 7.2 ($n = 152$) и 9.4% ($n = 128$). На северной оконечности полуострова тёмные поморники составили 10.7% ($n = 56$), что также статистически значимо не отличается от их доли в других местах. При анализе материалов, собранных за весь период работ (см. табл. 1), отмечена слабая тенденция увеличения доли тёмных особей в

прибрежных районах и к северу полуострова, но различия во всех случаях также оказались незначимыми.

Следовательно, можно считать, что средние поморники тёмной морфы распределяются в пределах полуострова случайным образом. В тундрах Ямала обитает однородная по указанному параметру группировка вида, в которой преобладают светлые особи – около 92.0%.

Относительно образования пар возникает вопрос: существует ли избирательность в отношении цветовой морфы или подбор пар носит случайный характер? При этом мы делаем допущение, что соотношение полов среди особей каждой цветовой морфы близко к 1:1, хотя В.К.Рябицев и М.Тэйлор (2001), в подтверждение работ других авторов (Cramp, Simmons 1983; Furness 1987; Флинт 1988), отмечают, что самки чаще бывают темнее. Чтобы ответить на вопрос, мы сравнили эмпирические частоты комбинаций с теоретическими, рассчитанными при допущении случайного подбора партнёров по цветовому признаку (табл. 2).

Таблица 2. Теоретическая и эмпирическая частоты встречаемости пар, образованных особями разных морф (С – светлая, Т – тёмная) у среднего поморника *Stercorarius pomarinus*

Теоретическая частота				Эмпирическая частота			Всего
		Самцы			Самцы		
		С	Т		С	Т	
Самки	С	0.844	0.075	С	0.851	0.068	0.919
	Т	0.075	0.007	Т	0.067	0.014	0.081

Пары	Теоретическая частота	Эмпирическая частота
С-С	0.844	0.851
С-Т	0.149	0.135
Т-Т	0.007	0.014

Доля пар, в которых оба партнёра были тёмными (1.4%), оказалась немного больше ожидаемой (0.7%), что могло бы указывать на существование избирательного скрещивания. К тому же известно, что особи тёмной морфы начинают размножаться в несколько более позднем возрасте (Cramp *et al.* 1983), а это может способствовать увеличению доли пар из двух тёмных птиц, поскольку доля свободных светлых особей в каждой возрастной когорте снижается к моменту наступления половой зрелости у тёмных птиц, поскольку часть светлых уже начала размножаться. Однако отличия в частоте встречаемости в парах партнёров разных цветовых морф от теоретически ожидаемых при случайном скрещивании оказались незначимыми. Следовательно, можно

заклучить, что образование пар между партнёрами разных цветовых морф у среднего поморника носит случайный характер.

Заклучение

У среднего поморника доля особей тёмной морфы в популяции Ямала составляет около 8%. Тёмные особи распределяются в пределах полуострова случайным образом, так что их доля в разных частях полуострова остается примерно одинаковой – 7.7-8.9%.

Фактическая частота образования как мономорфных, так и смешанных пар не превышает теоретически ожидаемую при случайном подборе пар, что свидетельствует об отсутствии избирательности скрещивания между птицами светлой и тёмной морф.

Литература

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-134.
- Дорогой И.В. 1981. Экология поморников // *Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля*. Владивосток: 38-55.
- Клаассен Р., Коттаар Ф., Грабовский В.И., Саурола П., Волков А.Е. 2003. Устье р. Убойной, Таймыр, Россия (73°37' с.ш., 82°23' в.д.) // *Птицы Арктики: Информ. бюл.* **5**: 11.
- Урбах В.Ю. 1963. *Математическая статистика для биологов и медиков*. М.: 1-323.
- Флинт В.Е. 1988. Семейство поморниковые // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 10-47.
- Berry R.J., Davis P.E. 1970. Polymorphism and behaviour in the Arctic Skua (*Stercorarius parasiticus* (L.)) // *Proc. Royal Soc. London. Ser. B, Biol. Sci.* **175** (1040): 255-267.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1983. *The Birds of the Western Palearctic: Handbook of the Birds of the Europe, the Middle East and North Africa. Vol. 3: Waders to Gulls*. Oxford Univ. Press: 1-913.
- Davis J.W.F. 1976. Breeding success and experience in the Arctic skua, *Stercorarius parasiticus* (L.) // *J. Anim. Ecol.* **45**, 2: 531-535.
- Furness R.W. 1987. *The Skuas*. Calton: T. & A.D. Poyster.
- Lunk S., Joern D. 2007. Ornithological observations in the Barents and Kara Seas during the summers of 2003, 2004 and 2005 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 999-1019.
- O'Donald P. 1972. Sexual selection for colour phases in the Arctic Skua // *Nature* **238** (5364): 403-404.
- O'Donald P., Davis J.W.F. 1976. A demographic analysis of the components of selection in a population of Arctic Skuas // *Heredity* **36**, 3: 343-350.
- Ryabitsev V.K., Taylor M. 2001. The plumage polymorphism and nomadism of Pomarine Skua *Stercorarius pomarinus* on the Yamal peninsula // *Рус. орнитол. журн.* **10** (140): 307-313.
- Southern H.N. 1944. Dimorphism in *Stercorarius pomarinus* (Temminck) // *Ibis* **86**: 1-16.

Гнездили ли дупель *Gallinago media* в Казахстане?

О.В.Белялов

Союз охраны птиц Казахстана. E-mail: belyalov@mail.ru

Поступила в редакцию 11 октября 2010

Состояние популяций дупеля *Gallinago media* в последние годы резко ухудшилось. Вид заносят в Красные книги – Международную, национальные и региональные. Возможно, он нуждается в специальных мерах охраны и на путях пролёта в Казахстане. Одной из задач его сохранения является восстановление гнездовой части ареала. Требуется ли прилагать особые усилия для возвращения на гнездование дупеля в Казахстане? Да и гнездили ли он здесь?

Обсуждение проблемы о необходимости сохранения этого вида начал Н.Н.Березовиков (2003). В статье «Дупель *Gallinago media* – исчезающий вид фауны Казахстана», опубликованной в «Русском орнитологическом журнале», приводятся сведения о гнездовании этого кулика, в том числе со ссылкой на находку В.В.Хрокова (Хроков, Самусев, 2009).

Через четыре года эта статья в переработанном и дополненном виде опубликована в «Казахстанском орнитологическом бюллетене» под названием «Дупель – кандидат в Красную книгу Казахстана» (Березовиков 2007). На протяжении семи лет (2002-2008) я являлся одним из составителей бюллетеня и был причастен к сбору и подготовке материалов к печати. Одним из главных направлений нашего издания был сбор максимально полных сведений о птицах, обитающих на территории Казахстана, поэтому новая редакция статьи, обобщавшей сведения о дупеле, была очень важна – она становилась доступной для широкой казахстанской аудитории.

Через два года в бюллетене была опубликована статья Ф.Ф.Карпова «Ещё раз о дупеле» (2009), в которой материал Н.Н.Березовикова (2007) подвергнут серьёзной ревизии. Взгляды на распространение, характер пребывания и статус этого кулика в авифауне Казахстана у двух орнитологов существенно различались. Н.Н.Березовиков категорически не воспринял замечания, о чём известил меня письменно. Болезненно воспринял критику и В.В.Хроков и выступил с опровержением на страницах электронного издания на сайте Ассоциации сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК) http://acbk.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=89.

Проследим историю находки В.В.Хроковым единственного известного на территории Казахстана гнезда дупеля и метаморфозы, произошедшие позже. Эта находка была опубликована в малодоступном издании в тезисном виде, поэтому часть текста, посвящённого интересующей нас птице, приводим полностью: «Дупель. Найден на гнездовании впервые в Восточном Казахстане. Гнездо с 4 слабо насиженными яйцами обнаружено 18 июня 1964 года на левом берегу Ульбы на сыром лугу в густой траве. Оно представляло собой едва заметное углубление в почве, заполненное сухой травой (диаметр гнезда – 140, глубина – 25 мм). Яйца: 43×32, 44×33, 48×33 мм» (Хроков, Самусев 1990). Именно на эту находку, как на «...последнюю достоверную», ссылается Н.Н.Березовиков (2003, 2007). Иначе этот факт комментирует Ф.Ф.Карпов (2009), отмечая следующее: «Единственным в Казахстане остаётся найденное В.В.Хроковым 18 июня 1964 г. гнездо дупеля с кладкой под Усть-Каменогорском. Описание биотопа и размеры яиц, указанные в публикации, вполне могли принадлежать и чибису, чьё гнездование в непосредственной близости от большого промышленного города – явление нормальное. Что касается дупеля, то исходя из биологии вида, в районе гнездования прежде всего были бы отмечены тока, о которых в статье не упоминается. Настораживает, что такой исключительно важный и интересный факт, как находка гнезда, был опубликован лишь четверть века спустя. Тем более, что автор является ведущим специалистом по куликам Казахстана».

Вскоре после выхода бюллетеня, на сайте АСБК появился ответ В.В.Хрокова на критику его давней находки: «В статье Ф.Ф.Карпова обсуждается находка гнезда дупеля в окрестностях Усть-Каменогорска в 1964 г. со ссылкой на мою с И.Ф.Самусевым статью о куликах поймы Иртыша. Гнездо было найдено на сыром лугу левобережья р. Ульбы в густой высокой траве. К большому сожалению, редактор сборника “Зоологические проблемы Алтайского края” (Барнаул, 1990) по непонятной причине убрал из рукописи нашей статьи несколько предложений, одним из которых было следующее: “Птица не добыта, но от бекаса вспугиваемая наседка отличалась белыми крайними рулевыми и более грузным обликом” (черновик рукописи сохранился у меня дома). Ф.Ф.Карпов делает предположение, что найденное гнездо могло принадлежать чибису. Но это полный абсурд! Возможно ли спутать взлетевшую из-под ног бекасиную птицу с чибисом?! Ведь это всё равно, что спутать ворону с сорокой... Кстати, я вспугивал наседку с этого гнезда дважды – второй раз, чтобы показать его И.Ф.Самусеву, так что и он видел взлетавшего с гнезда “чибиса”. А чибисов в том районе вообще не было. Обидно, что своим утверждением опытный фаунист Ф.Ф.Карпов поставил нас на один уровень с профаном, который не сможет отличить серую ворону от грача и вообще птиц не знает. Иван

Фёдорович в те годы был уже известным орнитологом, а я, будучи студентом, уже давно и серьёзно интересовался птицами и имел личную коллекцию тушек из более чем 300 экз., среди которых были и чибисы и бекасы. Считаю, что Ф.Ф.Карпов погорячился со своими выводами и уверен, что если бы вышеуказанные вычеркнутые из нашей статьи строки были опубликованы, то он о чибисе бы и не подумал».

Вскоре в «Русском орнитологическом журнале» вышло второе издание статьи 1990 года, но уже с исправленным текстом, который, со слов автора, был убран редактором при первой публикации (Хроков, Самусев 2009). Чтобы понять суть внесённых дополнений и сравнить текст с первоначальным, привожу его полностью: «*Gallinago media*. Дупель найден на гнездовании впервые в Восточном Казахстане. Гнездо с 4 слабонасиженными яйцами обнаружено 18 июня 1964 на левом берегу Ульбы выше города и помещалось на сыром лугу в Густой высокой траве. Представляло собой едва заметное углубление в почве, заполненное сухой травой (диаметр гнезда 140, глубина 25 мм). Птица не добыта, но от бекаса вспугиваемая наседка отличалась белыми крайними рулевыми и более грузным обликом. Яйца крупнее бекасиных: 43×32, 44×33, 45×33 и 48×33 мм. Заметим, что если И.А. Долгушин (1962) сомневается в возможности гнездования дупеля в данном районе, то П.П.Сушкин (1938) считает, что в окрестностях Усть-Каменогорска этот кулик определённо гнездится».

Однако и после внесённых уточнений в описание наблюдений, включающих приведение размеров ещё одного яйца, к автору сохраняются существенные вопросы.

В обобщающей статье о куликах Восточного Казахстана И.Ф.Самусев (1973) упомянул дупеля гнездящимся, но со знаком вопроса, и специально указал в сноске, что: «гнездо с кладкой дупеля было найдено студентом В.Хроковым в пойме р. Ульбы близ г. Усть-Каменогорска». Это единственная сноска для 44 перечисленных видов. Таким образом, посетив гнездо и «увидев белые крайние рулевые вспугнутой наседки» (как утверждает В.В.Хроков), известный орнитолог всё-таки сомневался, что это был дупель? Почему про белые крайние рулевые у дупеля упоминается во втором издании статьи (Хроков, Самусев 2009), а в недавно появившемся определителе (Хроков, Сκληренко 2009) на рисунке вместо дупеля изображен условный бекас и в его хвосте нет белых рулевых? Почему спустя 17 лет после публикации И.Ф.Самусева и 26 лет со времени находки гнезда, появилась статья с двойным авторством (Хроков, Самусев 1990)? Почему спустя четверть века сомнения И.Ф.Самусева прошли, и он поверил в достоверность находки? Почему для публикации такого важного наблюдения выбран малодоступный региональный сборник, а не одно из специальных изданий, посвященных куликам? Почему через десять лет после появления

барнаульской публикации в большой обобщающей статье о птицах поймы Иртыша (Березовиков, Самусев, Хроков 2000) дупель вообще не упоминается? В восстановленном варианте отдельно упоминается, что И.А.Долгушин (1962) сомневался в возможности гнездования дупеля в данном районе (в самом деле, это так), а П.П.Сушкин (1938) считал дупеля гнездящимся. В работе П.П.Сушкина не приводится ни одного факта, доказывающего гнездование дупеля под Усть-Каменогорском. Е.В.Козлова (1962) специально подчёркивала, что сведения о гнездовании дупеля вблизи предполагаемой южной границы ареала основаны лишь на летних встречах этого кулика.

С целью завершения дискуссии о степени достоверности наблюдений В.В.Хрокова я обратился в Фаунистическую комиссию рабочей группы по куликам. Комиссия рассмотрела предоставленные мной публикации и второе издание статьи В.В.Хрокова и А.Ф.Самусева (2009). В 23-м выпуске «Информационных материалов рабочей группы по куликам» (2010) решение комиссии следующее: «Описание сделано в стиле отечественной орнитологии третьей четверти XX века, и поэтому у членов ФК РГК видовая принадлежность птицы и её гнезда не вызывает резкого недоверия. В соответствии со сказанным *при отсутствии абсолютной убедительности существующих фактов* (курсив мой – О.Б.) у членов ФК РГК всё-таки не имеется оснований категорически отрицать размножение дупеля в прежнее время в казахстанской части долины Иртыша».

Даже столь уклончивая обтекаемая формулировка свидетельствует о неубедительности представленных доказательств принадлежности гнезда этому виду. Что касается вопроса, гнезился ли дупель на территории Казахстана в прежние времена, в тот числе и на Иртыше, то полагаю, что вопрос этот так и остаётся открытым.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2003. Дупель *Gallinago media* — исчезающий вид фауны Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **12** (242): 1250-1256.
- Березовиков Н.Н. 2007. Дупель – кандидат в Красную книгу Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.* **2006**: 156-163.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-470.
- Итоги работы фаунистической комиссии по куликам в 2009 г. 2010 // *Информ. материалы рабочей группы по куликам* **23**: 5-7.
- Карпов Ф.Ф. 2008. Ещё раз о дупеле // *Каз. орнитол. бюл.* **2009**: 207-209.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные: Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-433 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Т. 2. Вып.1. Ч. 3).

- Самусев А.Ф. 1973. О куликах Восточного Казахстана // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 70-71.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Хроков В.В., Самусев И.Ф. 1990. О куликах поймы Иртыша в окрестностях г. Усть-Каменогорска // *Зоологические проблемы алтайского края*. Барнаул: 52-53.
- Хроков В.В., Самусев И.Ф. 2009. О куликах поймы Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* 18 (529): 2106-2107.
- Хроков В.В., Складенко С.Л. 2009. *Краткий справочник по птицам Казахстана*. Алматы: 1-156.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 606: 1907-1908

Наблюдение весеннего скопления серых журавлей *Grus grus* в Саратовском Заволжье

И.А.Хрустов, В.Г.Табачишин

Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410028, Россия. E-mail: tabachishinvg@sevin.ru

Поступила в редакцию 18 октября 2010

Серый журавль *Grus grus* на территории Саратовской области является редкой гнездящейся и обычной на пролёте птиц (Завьялов и др. 2006). Для области характерно регулярное пребывание серых журавлей в период осенних и весенних перелётов к северным гнездовым районам и обратно (Завьялов, Табачишин 2001; Завьялов и др. 2004; Якушев и др. 2004). В это время отмечаются значительные по численности стаи данного вида над всей территорией Саратовской области, в особенности в ее заволжской части.

Весенний пролёт растянут по срокам. Наиболее активные передвижения журавлей отмечаются в ясные безветренные дни, начиная со второй декады апреля. В это время в отдельные дни можно наблюдать десятки пролетающих стай общей численностью в несколько сотен и более особей. Журавли летят небольшими группами, включающими от 7 до 29 особей (Завьялов, Табачишин 2001; Якушев и др. 2004). Нередко стаи останавливаются на отдых и кормёжку. В это время птицы держатся преимущественно на сельскохозяйственных угодьях вблизи мелководных водоёмов. На местах кормёжки и отдыха иногда образуются небольшие скопления. Однако 12 апреля 2009 в окрестностях посёлка Еруслан Фёдоровского района на поле с про-

шлогодней стерней отмечена группа, состоявшая из 178 особей. В момент обнаружения журавли кормились, рассредоточившись на участке размером 400×700 м. На удалении около 200 и 400 м обнаружены ещё две группы птиц, состоящие из 19 и 57 особей соответственно. Птицы не подпускали к себе наблюдателя ближе чем на 200-300 м. Журавли кормились на поле до 17 ч 45 мин, после чего небольшими группами улетели в восточном и северо-восточном направлениях.

Вероятно, наблюдавшееся скопление серых журавлей весной в Саратовском Заволжье связано с неустойчивым температурным режимом: несмотря на развёртывание весенних процессов на неделю раньше обычных сроков, этой весной наблюдались частые возвраты холодов (например, с 3 по 12 апреля температура воздуха днём колебалась от +3 до +12°C, а ночью – от +1 до -3°C).

Очевидно, что погодные условия, в частности температура воздуха, являющаяся ведущим экологическим фактором, обуславливающим развитие весенних процессов, прямого влияния на сроки весеннего пролёта не оказывает. Однако низкие температуры, частые возвраты холодов вызывают запаздывание весенних процессов и, очевидно, приводят к кратковременной задержке и кочевкам мигрантов перед их дальнейшим передвижением в глубь континента.

Литература

- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 2001. Серый журавль *Grus grus* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 100-103.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Лобачёв Ю.Ю., Мосолова Е.Ю. 2004. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение IX. Прогноз долговременных тенденций в динамике распространения птиц // *Поволж. экол. журн.* **3**: 252-276.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Хрустов А.В., Пискунов В.В., Беляченко А.В. 2006. Редкие и исчезающие птицы на страницах Красной книги Саратовской области // *Поволж. экол. журн.* Вып. спец.: 84-96.
- Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. 2004. Характеристика миграций журавлеобразных и ржанкообразных птиц Саратовской области на основе анализа данных кольцевания и визуальных наблюдений // *Беркут* **13**, 2: 268-282.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на озере Ханка: динамика численности и современная роль в орнитоценозе

Ю.Н.Глущенко, И.Н.Кальницкая

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Колониальные околоводные и водоплавающие птицы, в состав которых входят цапли, чайки и бакланы, являются одной из важнейших групп птиц, определяющих глобальную значимость озера Ханка (Рамсарская конвенция), а их роль и размещение учитывались при обосновании необходимости создания и проектировании Ханкайского государственного природного заповедника. В число птиц, слагающих рассматриваемый комплекс, входит целый ряд редких видов, внесённых в различные списки охраняемых. Во второй половине XX века большой баклан *Phalacrocorax carbo* также фигурировал в списке редких видов позвоночных животных Дальнего Востока России (Литвиненко 1989). Однако впоследствии ситуация с ним кардинально изменилась, чему и посвящена настоящая публикация, материал для которой собирался авторами в течении более чем 30 лет.

В летний период большой баклан наблюдался на озере Ханка со второй половины XIX столетия (Пржевальский 1870), однако факт размножения был достоверно установлен лишь в 1969 году, когда в одной из колоний голенастых птиц, расположенной в устье реки Илистой, впервые были обнаружены его гнёзда (Поливанова, Глущенко 1977). В последующее десятилетие большой баклан гнезвился лишь периодически, в годы с оптимальными условиями (высокий уровень стояния воды в озере Ханка) и в единственной колонии, расположенной в дельте реки Илистой, а его численность, по нашим данным, не превышала 40 гнездящихся пар. С начала 1990-х годов численность баклана неуклонно возрастала, и он стал гнездиться регулярно, образуя всё новые и новые колонии.

Самые крупные поселения бакланов сформировались в колониях цапель, размещённых на затопленных ивняках в устьях рек Илística и Мельгуновка. Кроме того, на озере Лебединое существует моновидовое поселение, гнёзда в котором располагаются на деревьях прибрежного ленточного ивняка, а на песчаном острове, отделившемся от косы

* Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2009. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) на озере Ханка: динамика численности и современная роль в орнитоценозе // Биоразнообразие и роль особо охраняемых природных территорий в его сохранении. Тамбов: 194-196.

Арсеньева, бакланы загнездились в крупной многовидовой колонии чайковых птиц (преимущественно хохотуны *Larus cachinnans*). В первое время, когда численность бакланов в последнем из указанных поселений не превышала трёх десятков пар, все гнёзда размещались на ивах, но когда при её росте возник острый дефицит достаточно крупных кустов, пригодных для размещения гнёзд, часть бакланов начала гнездиться прямо на песке. При этом для начала строительства в качестве первичного «фундамента» бакланы использовали торчащие из песка засохшие ветви ив, однако готовые гнёзда (особенно многолетние) порой выглядели лежащими непосредственно на песчаном субстрате. На затопленных ивняках гнёзда располагались как в верхней или средней части кроны, так и совсем низко – так, что нижний край гнезда касался водной поверхности. Низко расположенные гнёзда были особенно характерны для полуострова Калугин. К некоторым из них вовсе не было подлёта, и птицы могли попасть в гнездо только вплавь.

В 2002-2006 годах численность большого баклана на Приханкайской низменности превысила 1000 гнездящихся пар (5 колоний, находящихся в заповеднике «Ханкайский» или в его охранной зоне). В условиях существующего на озере Ханка острого дефицита гнездопригодных участков это вызвало мощный прессинг на популяции ряда видов колониальных цапель, гнездящихся здесь. Например, в одном из важнейших цапельников региона – т.н. Большой Лефинской колонии, известной орнитологам со второй половины XIX столетия (Пржевальский 1870). Результатом прессинга со стороны бакланов явилось резкое сокращение численности большинства видов цапель и перемещение их на смежные, менее подходящие для гнездования участки затопленных ивняков дельты Иистой и образования там субколоний. Однако туда постепенно перемещались и большие бакланы, растущая популяция которых вскоре создавала аналогичные проблемы и на вновь занятых цаплями участках.

Наиболее негативно всё это отразилось на таких редких видах, как южная *Egretta modesta*, средняя *E. intermedia* и малая *E. garzetta* белые цапли и египетская цапля *Bubulcus ibis*, три из которых внесены в Красные книги России или Приморского края. Перечисленные виды цапель в Приморском крае до последнего времени имели статус залётных (ближайшие гнездовья их размещались значительно южнее). Лишь в последнее время, вероятно, в связи с глобальным потеплением климата, произошло расширение их ареалов, и они стали периодически гнездиться на озере Ханка в количестве от нескольких до нескольких десятков гнездовых пар. В общем многовидовом поселении эти цапли предпочитают формировать свои групповые микроколонии. Но поскольку они прилетают на 2-3 недели позже бакланов, последние

к моменту их появления в колонии успевают оккупировать наиболее подходящие для гнездования участки.

В 2007 году под натиском больших бакланов большинство указанных редких видов цапель переселилось в новую колонию, несколько лет назад основанную серыми *Ardea cinerea* и большими белыми *Egretta alba* цаплями в 5 км от Большой Лефинской колонии, на одном из дельтовых озёр реки Илистой (озеро Протока). Однако благополучие и этого поселения цапель продлилось недолго: уже в 2008 году здесь поселилось около 90 пар большого баклана, а характер дальнейшей трансформации этой колонии нетрудно прогнозировать по аналогии с тем, что случилось в Большой Лефинской колонии.

Таким образом, за прошедшие 40 лет большой баклан из редкого вида, подлежащего охране, превратился в достаточно многочисленный вид, оказывающий крайне негативное воздействие на целый ряд крайне редких гнездящихся видов птиц водно-болотного комплекса. В связи с этим судьба их недавно возникших ханкайских гнездовых популяций вызывает опасения. Создание комплекса искусственных платформ для размещения гнёзд цапель, практикуемое в ряде стран, может не возыметь положительного эффекта из-за выявленной нами высокой пластичности большого баклана в выборе мест гнездования. Альтернативой является регулирование численности большого баклана в колониальных поселениях озера Ханка, что, с одной стороны, кажется вполне логичным (при этом необходимо срочное проведение этой акции), но с другой стороны, рассматриваемые колонии находятся на территории заповедника «Ханкайский» и его охранной зоны.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 606: 1911-1913

Новое место гнездования белого аиста *Ciconia ciconia* в Рязанской области

В.П.Иванчев

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Первые сведения о встречах белого аиста *Ciconia ciconia* в Рязанской области датируются 1897 и 1916 годами (Семёнов 1898; Туров 1925). Для Окского заповедника он впервые отмечен 10 мая 1955 (Приклонский и др. 1992). В тот же день второй аист был встречен ме-

* Иванчев В.П. 2000. Новое место гнездования белого аиста *Ciconia ciconia* в Рязанской области // Тр. Окского заповедника 20: 372-373.

жду сёлами Зыкеево и Ижевское Спасского района. С тех пор встречи белого аиста стали носить довольно регулярный характер, а в 1967 году впервые для области отмечено его гнездование в окрестностях села Терехово Шиловского района (Горюнов, Назаров 1998).

В 1998-1999 годах гнездование белого аиста отмечено в деревне Малышево Спасского района. Птицы поселились на водонапорной башне после укрепления на ней перевёрнутой вверх зубцами бороны. 20 мая 1998 при осмотре снизу на гнезде была видна насиживающая птица. По словам местных жителей, к насиживанию они приступили около трёх недель назад. 15 мая к этому гнезду прилетали ещё 2 аиста, а 18 мая – 4 птицы. После столкновений с насиживающими птицами все они улетели. 30 июня в гнезде были 2 птенца приблизительно 20-25-дневного возраста, с которыми всё время находилась одна из взрослых птиц. При осмотре гнезда 14 августа в нём также сидели 2 птенца, начавших летать, по сведениям местных жителей, 10 августа. 23 августа один из птенцов повредил себе крыло и не смог улететь вместе с другими птицами (они покинули гнездовой участок в первой декаде сентября). Птенец начал летать к середине сентября, на кормёжку он улетал в пойму Оки, возвращаясь на ночь в гнездо. Исчез он в начале второй декады октября, дальнейшая судьба его не известна.

В 1999 году первая птица у гнезда появилась 23 апреля, а приблизительно через неделю – вторая. Аисты поселились в том же гнезде, они приносили в него ветки и сухую траву для выстилки. При посещении гнезда 23 июня и 7 июля в нём снизу была видна насиживающая птица. 8 июля гнездо было осмотрено местными жителями, которые обнаружили в нём 3 яйца-«болтуна». Мною гнездо было осмотрено 13 июля. В нём было уже 2 яйца – 69.5×52.9 мм (с погибшим эмбрионом) и 67.8×50.3 мм (неоплодотворённое). Взрослые птицы к этому времени гнездо уже бросили.

Каркас гнезда был сложен из веток толщиной до 1.5 см. Всё гнездо сверху, включая и лоток, было выложено сухой травой. Здесь же были обнаружены принесённые птицами обломанный веник, кусок тряпки и пакли, фрагмент конского хвоста, стебель кукурузы длиной 30 см, стебель лопуха. Размеры гнезда: высота 25 см (в самом высоком месте), диаметр 145×110 см. Лоток был лишь слегка углублён – его глубина составляла 3 см, а диаметр – 30×30 см. Всё гнездо имело эллипсоидную форму, лоток был расположен несколько сбоку от центра.

Так же как и в предыдущем году, к гнезду во время насиживания прилетали 2 другие птицы, но после столкновений с хозяевами гнезда вынуждены были улететь. Следует заметить, что в 1998 году и раньше отмечались попытки строительства гнёзд белыми аистами на водонапорных башнях в сёлах Малышево и Лакаш, но гнёзда сносило ветром. Судя по всему, расселение белого аиста по Рязанской области и уве-

личение его численности на гнездовании сдерживается лишь недостатком мест для устройства гнёзд, поскольку в обширной окской пойме условий для кормления достаточно.

Л и т е р а т у р а

- Горюнов Е.А., Назаров И.П. 1998. Некоторые сведения о редких птицах Рязанской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 71-73.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Сапетина И.М. 1992. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР. Позвоночные животные Окского заповедника (аннотированный список видов)*. М.: 15-54.
- Семёнов А.П. 1898. Орнитологические заметки // *Природа и охота* 7: 1-19.
- Туров С.С. 1925. Некоторые новые данные о фауне птиц Рязанской губернии // *Тр. Общ-ва исследователей Рязанского края*. Рязань: 65-73.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 606: 1913-1914

Редкие гнездящиеся виды птиц в юго-восточном Приладожье

В.А.Ковалёв

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В юго-восточном Приладожье (восток Ленинградской области) гнездится целый ряд видов птиц, относимых к редким для Европейского центра России. В нижнем течении реки Свири, преимущественно на территории Нижнесвирского заповедника, с 1985 по 2000 год прослежено изменение численности у редко гнездящихся видов птиц.

Botaurus stellaris. Выпь встречается на гнездовании преимущественно в приустьевой части Свири. Учёт по голосам показывает, что в нижнем течении Свири и в районе Свирской губы Ладожского озера может гнездиться от 8-10 до 15 пар.

Pandion haliaetus, *Haliaeetus albicilla*, *Milvus migrans*. Скопа, орлан-белохвост и чёрный коршун ежегодно в небольшом числе отмечаются на гнездовании. В регионе выводит потомство 3-5 пар скопы, 5-6 пар орлана и не менее 2-3 пар коршуна. У всех трёх видов отмечается постоянство районов гнездования и относительная стабильность числа гнездящихся пар на протяжении периода наблюдений.

Aquila chrysaetos. До конца 1990-х годов беркут периодически на-

* Ковалёв В.А. 2008. Редкие гнездящиеся виды птиц в юго-восточном Приладожье // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 231-232.

блюдался в гнездовой период, с 2000 года доказано гнездование одной пары в юго-восточном Приладожье.

Falco tinnunculus. Численность снижается. В 2000 году в Нижнесвирском заповеднике мы пустельгу в гнездовое время не отмечали, хотя во второй половине 1980-х здесь гнезилось не менее 3 пар.

Falco vespertinus. На протяжении 1990-х годов кобчик ежегодно отмечается на гнездовании. В Нижнесвирском заповеднике гнездится 1-2 пары.

Falco columbarius. Дербник регулярно встречается в гнездовой период на межгрядовых болотах у побережья Ладоги, данных по числу гнездящихся пар нет.

Lagopus lagopus. После резкого сокращения численности в середине 1970-х годов белая куропатка продолжает и в 1990-х оставаться немногочисленной гнездящейся птицей региона. В Нижнесвирском заповеднике отдельные выводки регистрируются на обширных верховых болотах. Плотность населения в послегнездовой период не превышает 0.5 особи на 1 км² верховых болот.

Tringa totanus. Травник отмечен на гнездовании лишь в дельте Свири, где в смешанной колонии с большим веретенником *Limosa limosa* выводит потомство 8-10 пар. Численность гнездящихся травников на протяжении второй половины 1990-х оставалась постоянной.

Sterna albifrons. Малая крачка отмечалась на гнездовании с середины 1970-х годов на озёрах в устье Свири. Несмотря на интенсивные поиски, в 1990-х годах не встречена в юго-восточном Приладожье в гнездовой период.

Bubo bubo. Филин, несомненно, гнездится в юго-восточном Приладожье, хотя его гнезда здесь ещё никто не находил. В Нижнесвирском заповеднике в 1990-х годах отмечали токование 1-3 пар.

Rallus aquaticus. Одна-две пары пастушков гнездились на берегу Ладоги в урочище Гумбарицы в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Emberiza hortulana. Садовая овсянка наблюдалась на гнездовании в юго-восточном Приладожье лишь на окраине города Лодейное Поле, у городского водозаборника. Здесь на протяжении последних 10 лет трижды отмечали поющего самца и однажды встретили выводок из 3 ещё плохо летающих слётков.

Perisoreus infaustus. Кукша встречается в районе исследований весьма редко. Возможно её гнездование в отдельные годы. За 20 лет отлова птиц на Ладожской орнитологической станции в урочище Гумбарицы лишь однажды была поймана молодая птица.

О некоторых редких птицах Московской области

Я.А.Редькин, А.В.Цветков

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Приводим сведения о встречах редких птиц в ряде районов Московской области и в Петушинском районе Владимирской области за период с 1995 по 2000 год.

Botaurus stellaris. В Шатурском районе Московской области, в 7 км от станции Шатурторф начинаются водоёмы, оставшиеся на месте старых торфоразработок. Площадь затопленных карьеров колеблется от 10 до 30 га. На многих из них образовались обширные тростниковые заросли. Здесь 30 апреля 1995 на площади чуть более 2 км² на 7 карьерах было отмечено по голосу 9 птиц. На карьерах Туголесского торфопредприятия в 1998 году с середины октября по середину ноября наблюдался достаточно интенсивный пролёт большой выпи. Отмечались и транзитные, и останавливающиеся на днёвку особи. За 1-1.5 ч после наступления темноты отмечалось на слух и визуально до 6 особей. Осенью 1999 года в те же сроки здесь была отмечена лишь одна пролётная выпь.

Pandion haliaetus. 23 и 24 сентября 1997 возможно одна и та же птица отмечалась примерно в 3 км севернее посёлка Керва (Шатурский район). Скопа охотилась на озере Святое.

Circus cyaneus. В июне 1997-1998 годов полевой лунь неоднократно наблюдался в окрестностях посёлка Павловская Слобода (Истринский район). 24-25 сентября вероятно один и тот же самец охотился над полями в 5 км севернее Кервы (Шатурский район).

Pernis apivorus. Один осоед наблюдался 9 июля 2000 на опушке смешанного леса у деревни Бурцево, примерно в 3 км западнее города Апрелевка (Наро-Фоминский район).

Aquila chrysaetos. Летящий над лесом беркут наблюдался 24 февраля 1998 у платформы Победа в окрестностях Апрелевки. Орла преследовали ворон *Corvus corax* и серая ворона *Corvus cornix*.

Coturnix coturnix. В 1995-2000 годах перепел многократно отмечался в Наро-Фоминском (окрестности Апрелевки), Истринском (окрестности Павловской Слободы и деревни Чесноково), а также в Подольском и Домодедовском (пойма реки Пахры севернее Домодедово) районах. Особенно многочислен перепел был в 1998 году в Ногинском

* Редькин Я.А., Цветков А.В. 2008. О некоторых редких птицах Московской области //Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. М.: 146-150.

районе (близ рыбхоза «Бисерово»), в Виноградовской пойме, а также в пойме Оки севернее города Кашира.

Perdix perdix. 19 июня 1998 пара серых куропаток с выводком по меньшей мере из 12 ещё совсем маленьких птенцов встречена в пойме Оки севернее Каширы. 28 июня 1998 А.С.Зернов встретил выводок у деревни Чесноково (Истринский район). Нам были переданы два случайно раздавленных поршка, весивших 26.0 и 27.2 г.

Tringa stagnatilis. В июне 1995 и 1997 годов две пары держались на отстойниках сточных вод у Павловской Слободы (Истринский район). Вероятнее всего, обе пары гнездились. 6 июня 1998 две пары отмечены на отстойниках у посёлка Вишняково, южнее рыбхоза «Бисерово» (Ногинский район). 17 мая 1999 там же встречена одна пара.

Tringa totanus. В окрестностях Павловской Слободы (Истринский район) на отстойниках в июне 1997 года отмечена одна пара травников. В 1998 году там же держались две пары, судя по поведению птиц, по крайней мере одна из них гнездилась. 6 июня 1998 на отстойниках в окрестностях Вишняково южнее рыбхоза «Бисерово» (Ногинский район) встречены 3 пары. 17 мая 1999 там же наблюдались 2 пары.

Xenus cinereus. 17 мая 1999 на отстойниках у Вишняково южнее рыбхоза «Бисерово» отмечено 5 пар мородунок.

Limnocyrtus minima. В период с 1 по 10 октября 1999 на территории Туголесского болотного массива (Шатурский район) отмечено 6 одиночных гаршнепов. Они держались вдоль пологих берегов карьеров. Обязательными элементами выбранных гаршнепами мест было наличие злаково-осокового кочкарника, разреженного ивняка, неглубоких луж и грязевых отмелей.

Chlidonias leucopterus. Две белокрылые крачки наблюдались 29 мая 1998 в пойме Оки (правый берег) севернее Каширы. 19 июня 1998 там же было замечено несколько птиц.

Chlidonias niger. 4 чёрных крачки отмечены 12 июня 1998 в окрестностях Павловской Слободы (Истринский район) на отстойниках сточных вод.

Columba oenas. Ежегодно на территории национального парка «Лосиный остров» в кварталах, примыкающих с севера к посёлку Абрамцево в первых числах мая отмечаются 1-2 пары токующих клинтухов. В мае 1998 года клинтухи многократно отмечались южнее Ступино (в 2-3 км к югу). 4 и 11 мая здесь на одном и том же участке леса со старыми дуплистыми дубами наблюдалась пара этих голубей.

Uria eopos. По сообщению С.Г.Хализовой, летом 1997 года в дачном посёлке у Соколовой Пустыни (в 3 км южнее Ступино) гнездилась одна пара удонов. На дачных огородах во второй половине июня держались три молодых, которых докармливали взрослые птицы. Там же одна особь была встречена 3 мая 1998. Две пары удонов регулярно

гнездятся на территории дачных участков в 5 км от станции Шатурторф (Шатурский район). Ещё одна пара в течение ряда лет успешно выводила птенцов в посёлке Крутое Орехово-Зуевского района. 7 июня 2000 в Виноградово (Воскресенский район) удалось обнаружить жилое гнездо удода, располагавшееся под крышей коровника. Самец кормил насиживающую самку.

Caprimulgus europaeus. В июне 1997 козодой отмечен у Павловской Слободы (Истринский район). В Петушинском районе Владимирской области, близ поймы реки Сеньги (в 5 км южнее города Петушки), один козодой обнаружен 24 июля 1997. Птица сидела на толстой ветви берёзы в 15 м от земли, в смешанном лесу, примерно в 25 м от небольшой зарастающей вырубки.

Picus viridis. 10 мая 1998 одна птица встречена в широколиственном лесу у ж.-д. станции Жилёво (Ступинский район). В июле 1997 и 1998 годов зелёный дятел многократно отмечался в дачных посёлках, прилегающих к Апрелевке с запада (Наро-Фоминский район). Одна (вероятнее всего, молодая) птица наблюдалась 23 июня 1997 в пойме реки Сеньги в 6.5 км южнее города Петушки (Владимирская область).

Picus canus. В течение всего мая 1998 по крайней мере один самец седого дятла держался на участке высокоствольного осиново-дубового леса с лиственным подлеском южнее Ступино.

Dendrocopos leucotos. В Москве в 1996 году белоспинный дятел отмечен в Ботаническом саду РАН (26 февраля), в городской части Лосино-островского острова (4 мая), а также в течение апреля несколько раз в разных частях парка Сокольники. 3 ноября 1996 две птицы держались примерно в 1.5 км северо-восточнее совхоза Озерецкий на юге Дмитровского района. По сообщению Г.Л.Корнилова, в окрестностях деревни Рахманово (Солнечногорский район) на северном берегу Истринского водохранилища самца и самку наблюдали во второй половине января 1998 года.

23 сентября 1997 в березняках в 2 км к северу от посёлка Керва (Шатурский район) наблюдалась одиночная самка. Интересно, что в предшествующие 5 лет нам этот вид здесь не встречался. 18 октября 1998 примерно в 8.5 км севернее Кервы в заболоченных ольхово-берёзовых лесах встречены два преследовавших друг друга самца, а также самка, державшаяся вместе со стайкой пухляков *Parus montanus* и поползней *Sitta europaea*. 25-26 сентября 1999 белоспинные дятлы многократно отмечались в этом же месте, где были, пожалуй, наиболее многочисленными из всех дятлов.

1 июля 2000 один белоспинный дятел встречен в дачном посёлке примерно в 1 км западнее Апрелевки (Наро-Фоминский район). В этом месте вид отмечен впервые, по меньшей мере, за 10 лет ежегодных наблюдений в разные сезоны.

Picoides tridactylus. В течение ряда лет (по крайней мере до 1995 года) трёхпалый дятел ежегодно гнезился в смешанном лесу южнее Павловской Слободы (Истринский район). Взрослые птицы отмечались там же и летом 1997 года. Жилое гнездовое дупло было вновь обнаружено в 1998 году. Оно помещалось в стволе гнилой осины на высоте 7.5 м от земли, леток ровный, круглый, около 5 см в диаметре. В 20-х числах июня взрослые птицы кормили подросших птенцов. По данным Г.Л.Корнилова и Д.Г.Глухова, в окрестностях деревни Рахманово (Солнечногорский район) на северном берегу Истринского водохранилища с января по май 1998 года трёхпалый дятел отмечался, в общей сложности, не менее 5 раз, а в октябре 1999 и в начале января 2000 года встречался здесь уже чаще других видов дятлов: в течение дня в смешанных лесах и сосняках удавалось встретить до 4 особей.

Lullula arborea. Вечером 2 мая 1998 два самца юлы активно токовали над пустырём и строящейся новой трассой Каширского шоссе у дачных посёлков близ пионерского лагеря Берёзка в 3 км южнее Ступино; при этом к одному из них подлетала третья птица (возможно, самка). Утром 3 мая самец пел на окраине дачного посёлка, присаживаясь на провода и телеантенны, ещё одна птица была вспугнута на лесной просеке в 1 км южнее. В тот же день, а также 4 мая пара лесных жаворонков (возможно, одна и та же) кормилась на пустыре у дачных посёлков. Одиночные поющие самцы были отмечены в этом же месте 11 мая, а 27 мая в течение дня здесь же держалась пара, самец периодически пел на лету или сидя на проводах и мачтах ЛЭП.

Anthus pratensis. Пара луговых коньков отмечена в пойме Пахры у платформы Калинина Павелецкого направления (Подольский район) 24 мая 1998. Один поющий луговой конёк встречен в Виноградовской пойме (Воскресенский район) у искусственного русла реки Нерской недалеко от посёлка Конобеево 28 июня 1998.

Lanius excubitor. 3 ноября 1996 одиночный серый сорокопут держался у опушки леса в 1 км севернее совхоза Озерецкий (Дмитровский район). Регулярно встречается во второй половине осени в Туголесском болотном массиве (Шатурский район). В 1998 году 17 и 25 октября и 15 ноября отмечено по одной птице, а 22 ноября встречены три птицы. Осенью 1999 года серый сорокопут в Туголесье был отмечен один раз 11 ноября.

Nucifraga caryocatactes. 13 июля 1997 две кедровки встречены в дачном посёлке примерно в 1 км западнее Апрелевки (Наро-Фоминский район). В течение июня 1997 и 1998 годов кедровки многократно отмечались примерно в 1.5 км южнее Павловской Слободы (Истринский район) в высокоствольном еловом лесу близ места впадения речки Бежайки в Истру у деревни Ивановское. Интересно, что в этом же месте кедровок встречали ещё в 1930-1940-х годах, а также летом 1960

года (Птушенко, Иноземцев 1968). Кроме того, 14 июня 1998 кедровки были замечены ещё южнее, в районе деревни Чесноково (у границы Истринского и Одинцовского районов). По сообщению С.В.Рупасова, кедровка номинативного подвида была добыта 19 октября 1997 в Рузском районе в окрестностях станции Садовая.

Locustella naevia. В первой половине июня 1997 года один поющий самец постоянно держался в посёлке Павловская Слобода (Истринский район) на территории агробиостанции. 19 июня 1998 поющий самец встречен в пойме Оки (правый берег) севернее Каширы.

Hippolais caligata. Один поющий самец отмечен в первой половине июня 1997 года близ отстойников Павловской Слободы.

Phoenicurus ochrurus. В середине мая 1997 года в Москве на Ореховом бульваре у станции метро Красногвардейская на недостроенном здании держались 2 поющих самца и 1 самка. В последующие годы здесь не встречены. 26 апреля 1998 два самца встречены на южной окраине Ступино, на заброшенной стройке. В этом же районе, в дачном посёлке близ пионерского лагеря Берёзка (3 км южнее Ступино), 3 мая 1998 наблюдался поющий самец. 17 мая 1999 самец встречен возле строящихся дачных домиков у посёлка Вишняково близ платформы «33-й км» Владимирского направления (Ногинский район).

Parus cyaneus. 26 сентября 1999 на зарастающих торфяных карьерах в 8.5 км севернее посёлка Керва (Шатурский район) 1 и 2 белых лазоревки наблюдались в стайках с другими синицами.

Ocyris rusticus. Овсянка-ремез регулярно встречается в Шатурском районе в сентябре-октябре во время осеннего пролёта. Ремезы вместе с обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella* кормятся на огородах, пустошах, вдоль дорог, на гарях и вырубках. В период с 1 по 10 октября 1999 ежедневно отмечалось более 50 птиц.

Emberiza hortulana. Садовая овсянка в небольшом числе, но, видимо, регулярно гнездится в пойме реки Москвы ниже устья Пахры. Здесь ещё в начале 1980-х её отмечал орнитолог-любитель М.Ковылов (устн. сообщ.), оценивая её численность в 5-6 пар на 10 км маршрута. Наши посещения расположенного здесь карьера «Каменная тяжина» площадью 10-15 га в середине мая 1985, 1986, 1992, 1995 и 1996 годов всегда приводили к встрече 1-2 поющих самцов садовой овсянки.

Литература

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-460.

